

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2024-2-123-135>

АНТИРОССИЙСКИЕ САНКЦИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

М. В. Глинская

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Актуальность темы научной статьи определяется рядом обстоятельств, связанных с тем, что нефтегазовая отрасль является одной из основных отраслей российской экономики, а также важной составляющей отечественного экспорта. Санкции западных стран, касающиеся экономики Российской Федерации, оказали заметное влияние на условия функционирования отрасли и на те требования, которые предъявляют к ней мир и национальная экономика. В статье сформулированы вызовы, стоящие перед отраслью, оказавшейся под санкциями, показаны возможности ее развития в 2024 г. и в перспективе. По мнению автора, сегодня принципиальное значение имеют результативность отраслевого менеджмента, совершенствование технологий, логистики, а также поиск нетрадиционных рынков сбыта. Цель статьи – выявить проблемы отечественной нефтегазовой отрасли, возникшие в санкционных условиях, обозначить реалистичные направления ее развития. Предметом исследования является углеводородная отрасль Российской Федерации, объектом исследования – изменения в отечественной энергетике под влиянием западных санкций. В статье применялись аналитические, сравнительные, эмпирические методы и визуализация. Показано, что наряду с развитием традиционной энергетики Российской Федерации важно обращать пристальное внимание на активизацию деятельности в сфере возобновляемых источников энергии. Предложен ряд мер по сокращению негативного влияния санкций на углеводородный сегмент отечественной экономики.

Ключевые слова: энергетическая безопасность, экспорт нефтегазовых ресурсов, энергополитика, проблемы и перспективы энергетики.

ANTI-RUSSIAN SANCTIONS IN THE DOMESTIC OIL AND GAS INDUSTRY: PROBLEMS AND PROSPECTS

Maria V. Glinskaya

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

The relevance of the topic of the scientific article is determined by a number of circumstances related to the fact that the oil and gas industry is one of the main sectors of the Russian economy, as well as an important component of domestic exports. The sanctions of Western countries on the economy of the Russian Federation have had a noticeable impact on the operating conditions of the industry and the requirements imposed on it by the world and the national economy. The article formulates the challenges facing the industry, which is under sanctions, and shows the possibilities of its development in 2024 and in the future. According to the author, the effectiveness of industry management, improvement of technologies, logistics, as

well as the search for non-traditional sales markets are of fundamental importance today. The purpose of the article is to identify the problems of the domestic oil and gas industry that arose in the sanctions conditions, to identify realistic directions for its development. The subject of the study is the hydrocarbon industry of the Russian Federation, the object of the study is changes in the domestic energy sector under the influence of Western sanctions. The article used analytical, comparative, empirical methods and visualization. It is shown that along with the development of traditional energy in the Russian Federation, it is important to pay close attention to the intensification of activities in the field of renewable energy sources. A number of measures have been proposed to reduce the negative impact of sanctions on the hydrocarbon segment of the domestic economy.

Keywords: energy security, export of oil and gas resources, energy policy, problems and prospects of energy.

Введение

Российская нефтегазовая отрасль остается сегодня основой национального энергетического сектора, базовой составляющей экспорта и международного экономического сотрудничества, ключевым сегментом национальной экономики. Этот подход отражен в современных научных исследованиях российских экспертов [1; 2; 16]. Исследователи подчеркивают, что стабильная деятельность отрасли имеет критическое значение для Российской Федерации в экономическом, социальном, энергетическом и других аспектах национальной безопасности страны в условиях растущей разбалансированности международных процессов [3; 4; 8]. Такая тенденция обостряет необходимость обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в целом, и в энергетике в частности [13]. Это понимание существует и в западном секторе исследователей, практиков и политиков [17]. Именно поэтому, на наш взгляд, энергетика стала одним из первых секторов отечественной экономики, испытавших на себе санкционное давление как в 2014 г. [11; 12], так и в 2022–2023 гг.

Несмотря на усилия государства, оказываемое давление нанесло определенный ущерб нефтегазовому сектору России [9]. Поэтому отрасли, стоящей перед серьезными системными, технологическими, финансовыми, логистическими и другими вызовами, важно найти новые возможности для повышения эффективности, сохранения значимости и превращения ее в современную высокотехнологичную сферу национальной экономики и базу национальной безопасности. Для этого должны быть найдены новые методы и подходы, обозначены новые современные инструменты и механизмы.

Методология исследования

В статье дан экспресс-анализ современных тенденций отечественного нефтегазового экспорта, обозначены его основные проблемы, возникшие в 2023 г. как результат антироссийских западных санкций.

Рассмотрен анализ мер противодействия России западным рестрикциям в 2022–2023 гг., а также влияние этого процесса на отечественную нефтегазовую отрасль с точки зрения задач, стоящих перед отраслью в средне- и долгосрочном периоде.

Результаты исследования

Российская экономика, богатая различными видами природных и сельскохозяйственных ресурсов, традиционно активно участвует в процессах международного разделения труда как поставщик этих ресурсов (зачастую необработанных) за рубеж, что и формирует практически неизменную структуру российского товарного экспорта (рис. 1).

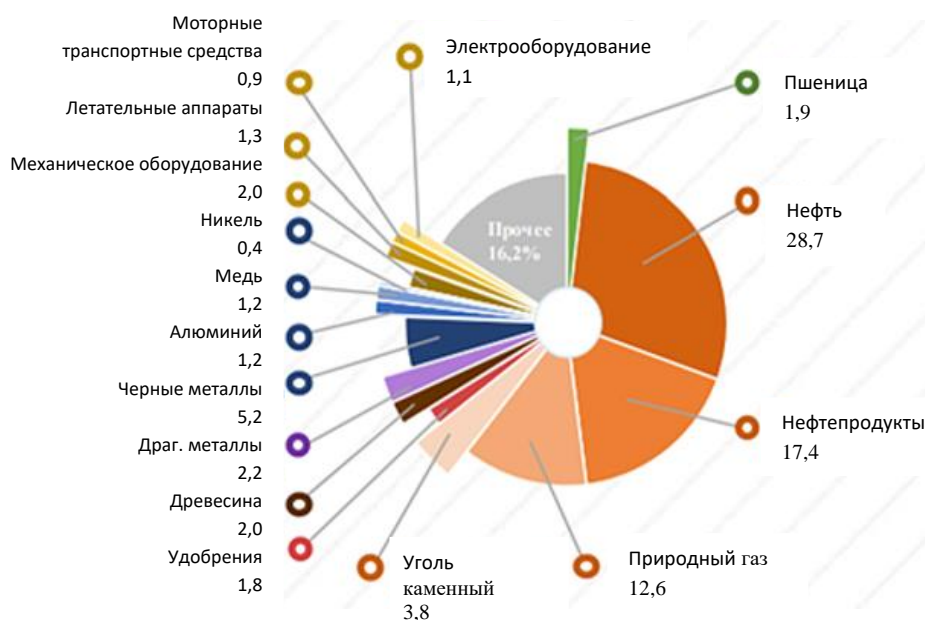

Рис. 1. Структура российского экспорта в 2021 г. (в %) [7]

Данные по итогам 2022–2023 гг. в российской статистике не обнаружены, но можно предположить, что определенные изменения в объемах нефтегазового экспорта Российской Федерации и его стоимости все-таки сформировались, о чем говорят, в частности, эксперты РБК (рис. 2).

Как видно из рис. 2, доходы России от экспорта нефти существенно снизились в первом полугодии 2023 г. относительно аналогичного периода предыдущего года. Это сокращение стало результатом уже принятых 13 санкционных пакетов Европейским союзом, который не только практически отказался импортировать российские сырые углеводороды, но и стремится подорвать функциональные возможности отечественной энергетической отрасли с помощью запретов импортировать в Россию необходимые для поддержания ее эффективного функционирования оборуду-

дование, механизмы и материалы, а также осуществлять инвестиции и др. [6].

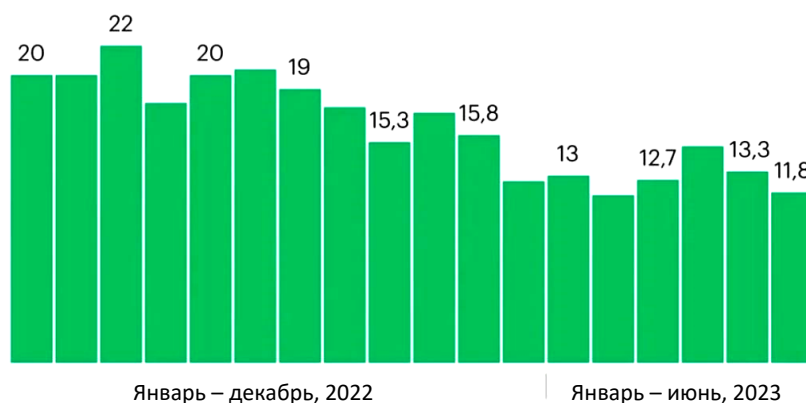

Рис. 2. Как менялись доходы России от экспорта нефти в 2022 и 2023 г. (в млрд долл.) [5]

Таким образом, в 2023 г. сформировался ряд проблем в нефтегазовом секторе России (таблица).

Проблемы в нефтегазовом секторе России в 2023 г.*

Отрицательное воздействие санкций на нефтегазовый сектор	Проблемы и последствия санкционных решений	Условия положительного воздействия на ситуацию
Эмбарго на российские нефть и нефтепродукты. Введение потолка цен на нефть и нефтепродукты	Сокращение добычи нефти. Сокращение экспорта нефти и нефтепродуктов. Потеря рынков сбыта	Изменение направленности потоков экспорта энергоносителей с запада на восток (Индия, Китай, Турция и др.)
Замедление мировой экономики и прогнозируемая рецессия	Падение спроса на сырье	
Взрыв на «Северных потоках», отказ ряда стран ЕС от российского газа	Сокращение поставок газа и нефти в страны ЕС	
Сокращение инвестиций в добычу вследствие снижения спроса на время пандемии	Возможный рост цен на нефть	Снятие локдаунов в КНР и повышение спроса на российские энергоносители. Политика ОПЕК+ по сокращению добычи нефти в 2022 г.

* Источник: [9. – С. 286].

Как видно из таблицы, эти проблемы наряду с негативными эффектами формируют и положительные. Поэтому отрасль довольно успешно справляется с санкционным давлением.

Тем не менее российский нефтегазовый сектор в масштабах отрасли столкнулся с серьезными вызовами. В 2023 г. доходы российского бюджета от топливно-энергетического комплекса снизились на 3 трлн рублей по сравнению с 2022 г. и составили около 9 трлн рублей [9. – С. 288]. По итогам года Российская Федерация сохранила лидирующие позиции по добыче нефти, газа и угля в мире. Поскольку с 2023 г. нефтегазовые доходы бюджета Российской Федерации вновь рассчитываются исходя из базовой цены в 60 долларов за баррель (при этом в мире нефть марки Brent торгуется почти по 87 долларов) дополнительные средства от продажи углеводородов выше этого уровня пойдут в Фонд национального благосостояния.

Нефтяная отрасль

После введения странами Евросоюза многочисленных нефтегазовых санкций против российской энергетики, наиболее болезненными на начальном этапе стали ограничения на морские поставки из России нефти в ЕС с 5 декабря 2022 г. [14. – С. 13]. Это обстоятельство, а также установление потолка цен на российскую нефть в размере не более 60 долларов/баррель и нефтепродукты вынудили Российскую Федерацию принимать меры по защите своей безопасности в данной отрасли. Стоит отметить, что попытки регулировать цены на нефть со стороны западных «партнеров» с целью сдерживания России имели место и раньше [18].

В частности, нашей страной были запрещены к заключению контракты на покупку топлива, в которых упоминался бы потолок цен. Именно этот подход практически остановил поток российских энергоносителей в европейские страны, перенаправив их в государства Азии, такие как Индия (рис. 3), Китай, Турция, а также на другие континенты. Это позволило сократить падение экспортных доходов от вывоза российской нефти и нефтепродуктов.

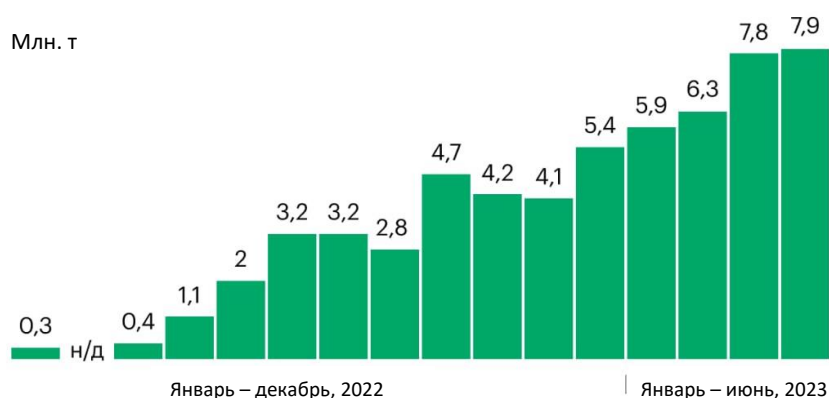

Рис. 3. Динамика поставок нефти из России в Индию в 2022 г. и первом квартале 2023 г. (в млн т) [5]

Как отмечают эксперты, рост экспорта российской нефти в 2023 г. нивелировал негативный эффект для госбюджета от высокой волатильности мировых нефтяных цен. При этом доля поставок в Европу по итогам 2023 г. составила не более 5% от общего объема российского экспорта нефти и нефтепродуктов [7].

Основные вызовы для поставок российской нефти на европейский рынок связаны с формированием новой логистики и инфраструктуры продаж, что включает в себя обеспечение российских потребностей в танкерах в условиях санкций, приобретение старых судов на мировом рынке, решение ситуации со страховками; а также технологии так называемых серых продаж.

Негативный эффект санкций в глобальном масштабе способствует дисбалансу мирового нефтяного рынка как с точки зрения спроса и предложения, так и психологии рынка, в связи с чем любые сигналы со стороны производителей или потребителей могут повлечь за собой существенное нарушение равновесия. Тем не менее Европа вопреки собственным официальным запретам рассчитывает получать российское сырье по серым схемам и относительно низким ценам.

Помимо этого, в 2023 г. Российская Федерация зафиксировала сокращение добычи нефти как результат западных санкций и ограничений, а также в связи с обязательствами по ОПЕК+ для балансировки нефтяного рынка и предотвращения его падения. Несмотря на то что это сокращение было не столь существенным (535 млн т нефти в 2022 г. и 527 млн т в 2023 г.), его нельзя оставить без внимания.

Вместе с тем «для поддержания текущего уровня добычи нефти российским компаниям к 2030 г. необходимо ввести в эксплуатацию месторождения с потенциальным объемом в 130–230 млн т в год на фоне сокращения доли традиционных запасов. В 2024 г., как ожидает ОПЕК, добыча жидких углеводородов в России практически сохранится на уровне 2023 г., снизившись всего на 10 тыс. баррелей в сутки, до 10,77 млн баррелей в сутки» [9. – С. 291].

По нашему экспертному мнению, запланированные в трехлетнем российском бюджете доходы от экспорта углеводородного сырья будут получены без особых проблем, поскольку падение цен на нефть ниже 60 долларов за баррель делает нерентабельной добычу во многих странах мира. Необходимо учитывать, что американская валюта подвержена ежегодным инфляционным процессам, поэтому ОПЕК не допустит такой провал в ценовом сегменте.

Сейчас основными покупателями российской нефти являются Китай, Индия, Турция. При этом другие страны – ОАЭ, Саудовская Аравия, Сингапур – тоже покупают ее и перепродают в страны Европы.

Следует заметить, что азиатские экономики растут на фоне рецессии в Европе. В 2023 г. с января по сентябрь рост ВВП Китая составил

5,3%, Индии – 8,4%, поэтому спрос на углеводородное сырье будет только расти, а дисконт на российскую нефть сократится или исчезнет [9. – С. 287].

Как видно, наш новый контрагент активно развивается, ему нужно больше энергоносителей, и он готов платить. Не случайно из-за возросшего экспорта российскому правительству пришлось ввести ограничения на экспорт бензина и дизельного топлива с 1 октября 2023 г. В ближайшем будущем можно ожидать сохранения и нефтяных котировок, как элемента цивилизованной рыночной торговли сырьевыми товарами.

Газовая отрасль

В 2023 г. отечественная газовая отрасль также была поставлена западными «партнерами» перед жесткой необходимостью выживания под невиданным в мире санкционным давлением. Добыча природного газа снизилась на 35 млрд м³ – до 642 млрд м³, в том числе из-за сокращения поставок ресурса в страны ЕС, что отчасти было компенсировано наращиванием поставок газа в 2023 г. в Китай по газопроводу «Сила Сибири» [14].

Антироссийские санкции и политика ЕС по отказу от российских энергоносителей, а также взрывы балтийских газопроводов значительно сократили объемы трубопроводных газовых поставок, которые нельзя было оперативно перенаправить на альтернативные рынки. Экспорт трубопроводных поставок в 2023 г. уменьшился на четверть по сравнению с 2022 г. и составил 97 млрд м³. Сложившаяся ситуация создает весомые предпосылки для развития российской СПГ-отрасли. По итогам 2023 г. количество заказов на СПГ-танкеры упало более чем в 2 раза¹ [14].

Несмотря на падение в 2023 г. специалисты ждут роста заказов на газовозы в 2024 г. Морские поставки сжиженного газа могут обеспечить гибкость экспортных поставок и заполнить недостающие объемы трубопроводного экспорта. Однако в России на текущий момент действуют всего три крупнотоннажных проекта по производству СПГ – «Сахалин-2» (ПАО «Газпром»), «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ-2» (ПАО «Новатэк»). В России в 2023 г. произведено 33 млн т СПГ (как и в 2022 г.). В перспективе ожидается рост мощностей в связи с вводом второй и третьей очередей проекта «Арктик СПГ-2» в 2024 и 2026 гг. соответственно [15].

После проведения необходимых работ по подготовке газопровода «Бухара – Урал» 7 октября 2023 г. Россия начала поставлять газ в Узбекистан через территорию Казахстана. На сегодняшний день контрактные объемы составляют 2,8 млрд м³ с возможным увеличением в перспективе до свыше 8 млрд м³ газа в год. Кроме того, российско-туркменская газотранспортная система потенциально может прокачивать свыше 50 млрд м³ газа в год. Как ожидается, добыча газа увеличится примерно

¹ Росстат представляет первую оценку ВВП за 2023 год. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/230009?print=1>

до 666 млрд м³, а экспорта – до 108 млрд м³, причем географически система сможет обеспечивать природным газом из России не только Казахстан и Узбекистан, но и Индию и Пакистан, что существенно уменьшит необходимость экспорта российского сырья в страны ЕС.

Параллельно использованию советской ГТС «Газпром» активно расширяет трубопроводную сеть на территории других государств. Начато проектирование газопровода «Сила Сибири-2» по территории Монголии в Китай пропускной способностью 50 млрд м³. Подписано соглашение о строительстве газопровода «Сила Сибири-3» из Дальнего Востока в Китай, его пропускная способность составит 10 млрд м³. После завершения этих проектов Китай и Пакистан смогут получать более 120 млрд м³ трубопроводного относительно доступного в ценовом сегменте газа по долгосрочным контрактам [15].

Так, общая пропускная способность по существующим газопроводам «Сила Сибири», «Голубой поток» и «Турецкий поток» составляет 85,5 млрд м³. При этом с Турцией согласовывается проект по строительству газового хаба.

Учитывая, что производство СПГ будет расти и после 2030 г., скорее всего, трубопроводный газ станет дефицитным продуктом, который будет продаваться только внутри страны.

Завоевание новых рынков всегда сопровождается использованием схемы бонусов. Это устоявшаяся мировая практика. По мере освоения рынка дисконт поэтапно сокращается, и торговля переходит в обычный цивилизованный формат. В убыток себе бизнес не работает. Учитывая, что все издержки компенсируются возросшей ценой на голубое топливо, расходы окупятся – доходность компаний окажется весьма приличной.

Помимо СПГ, Россия активно наращивает производство стратегически важного ресурса – гелия. Сейчас крупнейшие игроки рынка – США, Катар и Алжир. Однако уже в ближайшие годы расстановка сил может поменяться. По прогнозам ученых, к 2030 г. Россия захватит почти половину мирового рынка этого редкого вида газа.

Интересно, что треть мирового запаса гелия поступает из подземного резервуара в Техасе, который создавался как стратегический резерв для надувания дирижаблей. В 1990-е гг. спрос на гелий снизился, однако затем стал расти из-за стремительного развития технологий.

Этот газ используют в высокотехнологичном секторе, который связан с производством ЖК-дисплеев, оптоволокну, сверхпроводников, медицинского оборудования, дыхательных смесей, а также в атомной промышленности, производстве деталей для телефонов, планшетов и космических технологиях.

Уже в ближайшие годы Россия, обладающая крупнейшими запасами гелия в мире, способна нарастить его производство кратно. По прогнозу ученых Института нефтегазовой геологии и геофизики имени

Трофимука (ИНГТ) Сибирского отделения РАН, к 2030 г. объем его производства может достичь 75 млн м³. Возможности для этого есть.

Мировое производство гелия в 2023 г. увеличилось на 8%: Катар и Россия лидируют. Более 80% прироста глобального предложения обеспечили Катар и Россия. Сейчас это возможно осуществить в основном за счет работы двух крупных предприятий – Оренбургского гелиевого завода и Амурского газоперерабатывающего завода (ГПЗ). В 2022 г. «Газпром» увеличил свои мощности по производству гелия в восемь раз. Так были запущены и выведены на проектный режим две гелиевые установки из трех: на Амурском ГПЗ – одном из крупнейших инфраструктурных проектов компании на Дальнем Востоке.

Существующие газовые месторождения Америки – источник большей части мирового запаса гелия, – наоборот, истощаются, а другие месторождения оказались трудными для разработок. С учетом предполагаемого прироста отечественного производства нынешнему крупнейшему игроку глобального рынка гелия придется жестко конкурировать с Россией. За последние 10 лет предложение американского газа сократилось более чем на 40%. Поэтому при полноценном использовании производственного и экспортного потенциала Россия в ближайшей перспективе имеет все шансы занять ключевые позиции.

Речь, разумеется, не идет исключительно об экспорте. Продукт нужен и российским производителям для преодоления технологической зависимости от западных стран. Кроме того, даже недружественные страны будут вынуждены взаимодействовать с отечественными производителями гелия: ресурс не имеет аналогов и заменить его невозможно.

Заключение

На наш взгляд, для того чтобы преодолеть санкционное давление западных стран на российский нефтегазовый сектор и обеспечить возможности для эффективного развития отрасли, важно реализовать такие меры, как:

1. Разработка новых нефтяных и газовых месторождений для обеспечения роста производства углеводородного сырья.
2. Широкое и комплексное применение инновационных технологий, прежде всего отечественных.
3. Диверсификация экспортных рынков, включая страны Азии.
4. Диверсификация производства за счет региональной генерации энергии, производство нефтепродуктов и др.
5. Обеспечение экологической устойчивости, в том числе за счет производства возобновляемых источников энергии.
6. Расширение международного сотрудничества в рамках ОПЕК+ и газового ОПЕК.

7. Развитие газо- и нефтехимии, что усилит позиции Российской Федерации в соответствующем сегменте мирового рынка.

Эти и другие меры обеспечат Российской Федерации возможность сохранить отрасль как важный сегмент национальной экономики и будут содействовать укреплению ее положения на соответствующем мировом рынке.

Список литературы

1. Абдуллаев Д. А. Российско-китайские отношения и роль нефтегазового сегмента // Россия и Азия. – 2019. – № 4 (9). – С. 12–24.
2. Александрова А. И., Закревская А. В., Соколицын А. С. Анализ экономики нефтегазового сектора в РФ // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2019. – № 2. – С. 3–14. DOI: 10.17586/2310-1172-2019-12-2-3-14
3. Глинская М. В. Внешние интересы личности, общества и государства в энергетической политике России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2009. – № 2. – С. 55–62.
4. Глинская М. В. Регулирование процессов обеспечения энергетической безопасности Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации. – М., 2009.
5. Доходы России от экспорта нефти сократились почти вдвое. – URL: <https://www.rbc.ru/business/14/07/2023/64afe1eb9a79474d73cdaa20>
6. Меланьина М. В. Внешняя торговля России и ЕС: особенности в условиях санкций и цифровизации // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 8 (121). – С. 203–206.
7. Место России по экспорту песчупсов. – URL: <https://flectone.ru/vedushee-mesto-v-rossii-po-proizvodstvu.html>.
8. Поплавский С. П. Глобальная нестабильность мировой экономики: сущность, причины, факторы, составляющие, перспективы // Россия и Азия. – 2024. – № 1 (27). – С. 81–92.
9. Рыболов С. С. Проблемы и перспективы инновационного развития в нефтегазовой сфере России в условиях международных санкций // Экономические науки. – 2023. – № 5 (222). – С. 284–291. – DOI: 10.14451/1.222.284
10. Снимщикова И. В., Чугаева Ю. А. Российская нефтегазовая отрасль: вызовы и перспективы экономически устойчивого развития // Экономика и управление: ключевые проблемы и перспективы развития : материалы XV Международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2022. – С. 221–227.

11. Шкваря Л. В. Динамика и структура экспорта углеводородов из России в ЕС и влияние санкций // Крымский научный вестник. – 2017. – № 4 (16). – С. 21–37.
12. Шкваря Л. В. Российско-европейские инвестиции: динамика и структура в условиях санкций // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2017. – Т. 25. – № 2. – С. 189–198.
13. Шкваря Л. В. Глобализация мировой экономики и обострение проблем национальной безопасности // Россия: тенденции и перспективы развития : ежегодник / Институт научной информации по общественным наукам РАН. – М., 2010. С. 402–407.
14. Экспорт трубопроводного газа из России в 2023 году снизится в 1,5 раза. – URL: <https://www.rbc.ru/business/07/08/2023/64ccd4b29a79472f1bdd75db>
15. Энергетические тренды: ТЭК России в условиях санкционных ограничений : Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. – 2022. – № 106. – С. 1–19.
16. Abdullaev D. A. Foreign Investors and the Russian Oil and Gas Industry in the Context of American and European sanctions 2014–2022 // Россия и Азия. – 2022. – № 2 (20). – С. 22–29.
17. Proedrou F. EU Energy Security in the Gas Sector: Evolving Dynamics, Policy Dilemmas and Prospects, Ashgate, Farnham, 2012.
18. Solovieva Y. V., Chernyaev M. V., Vladimirovna N. E. BRENT and URALS Oil Price Control Mechanisms // International Journal of Energy Economics and Policy. – 2021. – Vol. 11. – N 3. – С. 571–577. – DOI: 10.32479/ijeep.11022

References

1. Abdullaev D. A. Rossiysko-Kitayskie Otnosheniya i Rol Neftegazovogo Segmenta [Russian-Chinese Relations and the Role of the Oil and Gas Segment] *Rossiia i Aziya*. [Russia and Asia], 2019, No. 4 (9), pp. 12–24. (In Russ.).
2. Aleksandrova A. I., Zakrevskaya A. V., Sokolitsyn A. S. Analiz ekonomiki neftegazovogo sektora v RF [Analysis of the Economy of the Oil and Gas Sector in the Russian Federation]. *Nauchnyy zhurnal NIU ITMO. Seriya: Ekonomika i ekologicheskiy menedzhment* [Scientific Journal of the ITMO Research Institute. Series: Economics and Environmental Management], 2019, No. 2, pp. 3–14. (In Russ.). DOI: 10.17586/2310-1172-2019-12-2-3-14
3. Glinskaya M. V. Vneshnie interesy lichnosti, obshchestva i gosudarstva v energeticheskoy politike Rossii [External Interests of the Individual, Society and the State in the Energy Policy of Russia]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya*

[Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations], 2009, No. 2, pp. 55–62. (In Russ.).

4. Glinskaya M. V. Regulirovanie protsessov obespecheniya energeticheskoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii. Dis. PhD. [Regulation of the Processes of Ensuring Energy Security of the Russian Federation. PhD. diss.]. Russian Academy of Public Administration under the President of the Russian Federation. Moscow, 2009. (In Russ.).

5. Dokhody Rossii ot eksporta nefti sokratilis pochni vdvoe [Russia's oilExport Revenues Have Almost Halved]. (In Russ.). Available at: <https://www.rbc.ru/business/14/07/2023/64afe1eb9a79474d73cdaa20>

6. Melanina M. V. Vneshnyaya trgovlya Rossii i ES: osobennosti v usloviyakh sanktsiy i tsifrovizatsii [Foreign Trade Between Russia and the EU: Features in the Context of Sanctions and Digitalization]. *Ekonomika i predprinimatelstvo* [Economics and Entrepreneurship], 2020, No. 8 (121), pp. 203–206. (In Russ.).

7. Mesto Rossii po eksportu resursov [Russia's place in the world]. (In Russ.). Available at: <https://flectone.ru/vedushee-mesto-v-rossii-po-proizvodstvu.html>.

8. Poplavskiy S. P. Globalnaya nestabilnost mirovoy ekonomiki: sushchnost, prichiny, faktory, sostavlyayushchie, perspektivy [Global Instability of the World Economy: Essence, Causes, Factors, Components, Prospects]. *Rossiya i Aziya* [Russia and Asia], 2024, No. 1 (27), pp. 81–92. (In Russ.).

9. Rybolov S. S. Problemy i perspektivy innovatsionnogo razvitiya v neftegazovoy sfere Rossii v usloviyakh mezhdunarodnykh sanktsiy [Problems and Prospects of Innovative Development in the Oil and Gas Sector of Russia in the Context of International Sanctions]. *Ekonomicheskie nauki* [Economic Sciences], 2023, No. 5 (222), pp. 284–291. (In Russ.). DOI: 10.14451/1.222.284

10. Snimshchikova I. V., Chugaeva Yu. A. Rossiyskaya neftegazovaya otrasl: vyzovy i perspektivy ekonomicheski ustoychivogo razvitiya [Russian Oil and Gas Industry: Challenges and Prospects of Economically Sustainable Development]. *Ekonomika i upravlenie: klyuchevye problemy i perspektivy razvitiya, materialy XV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Economics and Management: Key Problems and Prospects of Development, Materials of the XV International Scientific and Practical Conference]. Krasnodar, 2022, pp. 221–227. (In Russ.).

11. Shkvarya L. V. Dinamika i struktura eksporta uglevodorodov iz Rossii v ES i vliyaniye sanktsiy [Dynamics and Structure of Hydrocarbon Exports from Russia to the EU and the Impact of Sanctions]. *Krymskiy nauchnyy vestnik* [Crimean Scientific Bulletin], 2017, No. 4 (16), pp. 21–37. (In Russ.).

12. Shkvarya L. V. Rossiysko-evropeyskie investitsii: dinamika i struktura v usloviyakh sanktsiy [Russian-European Investments: Dynamics and Structure under Sanctions]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov*.

Seriya: Ekonomika [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Economics], 2017, Vol. 25, No. 2, pp. 189–198. (In Russ.).

13. Shkvarya L. V. Globalizatsiya mirovoy ekonomiki i obostrenie problem natsionalnoy bezopasnosti [Russian-European Investments: Dynamics and Structure under Sanctions]. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya, ezhegodnik* [Russia: Trends and Prospects of Development, the Yearbook], Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences. Moscow, 2010, pp. 402–407. (In Russ.).

14. Eksport truboprovodnogo gaza iz Rossii v 2023 godu snizitsya v 1,5 raza [The Export of Cargo Gas from Russia in 2023 Will Decrease by 1.5 times]. (In Russ.). Available at: <https://www.rbc.ru/business/07/08/2023/64ccd4b29a79472f1bdd75db>

15. Energeticheskie trendy: TEK Rossii v usloviyakh sanktsionnykh ogranicheniy [Energy Trends: Russia's Fuel and Energy Complex in the Context of Sanctions Restrictions]. *Analiticheskiy tsentr pri Pravitelstve Rossiyskoy Federatsii* [Analytical Center under the Government of the Russian Federation], 2022, No. 106, pp. 1–19. (In Russ.).

16. Abdullaev D. A. Foreign Investors and the Russian Oil and Gas Industry in the Context of American and European sanctions 2014–2022. *Russia and Asia*, 2022, No. 2 (20), pp. 22–29.

17. Proedrou F. EU Energy Security in the Gas Sector: Evolving Dynamics, Policy Dilemmas and Prospects, Ashgate, Farnham, 2012.

18. Solovieva Y. V., Chernyaev M. V., Vladimirovna N. E. BRENT and URALS Oil Price Control Mechanisms. *International Journal of Energy Economics and Policy*, 2021, Vol. 11, No. 3, pp. 571–577. DOI: 10.32479/ijeep.11022

Сведения об авторе

Мария Вячеславовна Глинская

кандидат экономических наук, доцент
кафедры мировой экономики высшей
школы экономики и бизнеса
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 109992, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: mashenka2003@yandex.ru

Information about the author

Maria V. Glinskaya

PhD, Associate Professor
of the Department of World Economy
of the Higher School of Economics
and Business of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian
University of Economics,
36 Stremyanny Lane,
Moscow, 109992, Russian Federation.
E-mail: mashenka2003@yandex.ru.